

С. В. Лукьяненко

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА РЕШЕНИЙ ОБЩИХ СОБРАНИЙ КОРПОРАЦИЙ

Аннотация: Статья посвящена историко-правовому анализу возникновения и развития законодательства о решениях общих собраний корпораций. Автор показывает тенденции и закономерности законодательного регулирования порядка созыва и проведения общих собраний, процедуры принятия ими решений в различные периоды российской истории.

Ключевые слова: юриспруденция, обжалование, обязательная сила, решение, протокол, большинство, голосование, кворум, созыв, корпорация.

В рамках Концепции развития гражданского законодательства разработан Проект изменений в Гражданский кодекс РФ, где в подразделе 4 «Юридические акты» раздела «Общие положения ГК РФ» предпринята попытка урегулировать такой вид юридических актов, как решения собраний.

История законодательной регламентации решений общих собраний корпораций берет начало в Древнем Риме. Термин «*согрус*» у римлян означал союз людей, что позволяет применить данный термин к различным организациям, основанным на объединении граждан в соответствии с тем или иным единым интересом. «Корпорация – есть такое союзное образование, которое существует и действует в интересах лиц, непосредственно связанных между собою и с корпорацией в качестве членов ее (например, цехи, сословные организации, акционерные компании и т.д.)»¹. В силу множественности субъектов в корпорациях возникает необходимость в упорядочении принятия ими общих решений о реализации владения, пользования и распоряжения, предполагающих координацию поведенческих актов субъектов-участников, согласованность их действий. В корпорациях воля каждого члена выделяет из себя частицу, сливающуюся с частицами воли всех других членов в единую новую волю совокупности членов корпорации². Следовательно, в корпорациях должен быть соответствующий орган для принятия согласованных решений. Таким высшим корпоративным органом явилось общее собрание членов корпорации, на котором путем голосования вырабатывается общая воля юридического лица.

¹ См.: Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права/Под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – С. 85.

² См.: Васильковский. Учебник гражданского права. – М., 2003. – С. 105.

Вопрос о том, какое число членов корпорации должно присутствовать на общем собрании для того, чтобы оно могло считаться состоявшимся, источники касаются только в применении к городским советам декурионов, требуя присутствия 2/3 декурионов³.

Интересно отметить, что типичная корпоративная форма предпринимательства в России (компании, артели, простые товарищества, товарищества на вере) появляется только в XVII - XVIII вв. Позиция государства однозначно была выражена в Указах от 27 октября 1699 г., 27 октября 1706 г., 2 марта 1711 г., 8 ноября 1723 г.⁴: купцам торговать компаниями (использование акционерной формы пока только в торговле, но не в производстве); иметь об этом с общего совета (простая форма согласия или прообраз органа управления акционерного общества) установления (нормы, регулирующие их организацию и деятельность), которые способствовали бы развитию торговли, и приносить тем самым через налоги дополнительные доходы в государственную казну. Вопросы управления в значительной степени предоставлялись на усмотрение участников: порядок принятия решений — простым большинством голосов, причем квалифицированным (в 2/3 или в 3/4) или единогласно законодательством не регулировался.

История свидетельствует о том, что с 1 августа 1807 г. и в течение 30 лет правовой основой деятельности товариществ и обществ был Манифест от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий». Однако из текста Манифеста можно сделать вывод, что вопросы принятия

³ См.: Гримм Д. Д. Указ.соч. – С. 96.

⁴ См.: Полное собрание законов Российской империи (далее - П.С.З.). Т. III. №1706 (ссылка 1908 г.); П.С.З. Т. VII. №4348.

решений участниками таких корпораций законодательством не регулировался.

Анализируя мнения российских правоведов, С.Д. Могилевский заключает, что в российской доктрине XIX в. термин «корпорация» использовался как родовое понятие для группы юридических лиц, внутри которой выделялись два вида корпораций: публичные и частные⁵. Частные корпорации в российском праве именовались торговыми товариществами. При этом Г.Ф. Шершеневич писал: «Терминология нашего законодательства в отношении акционерных товариществ совершенно не выдержана. Она называет их товариществами... обществами... компаниями... с присоединением выражений: на акциях... по участникам... на паях...»⁶. Законодательство, регламентирующее деятельность товариществ, составляли Уставы об их отдельных видах: постановления о торговых товариществах были изложены в Уставе Торговом, о товариществах для производства золотого промысла – в Уставе Горном, о кредитных товариществах и крестьянских поземельных товариществах – в Уставе Кредитном, о страховых товариществах – в Уставе о Промышленном Труде.

Анализ текстов поименованных уставов показывает, что в ряде из них предусматривались лишь отдельные вопросы порядка составления списков акционеров, требования к кворуму общего собрания, устанавливалась компетенция общего собрания. Более подробное регулирование вопросов, связанных с принятием решений общими собраниями, содержали уставы частных компаний. Так, законопроект устава акционерной компании Российские железные дороги, разработанный в 1881 г., предлагал в ст. 89 установить наказание в виде штрафа от 1000 до 3000 руб. и тюремное заключение на срок от 3-х месяцев до 1 года с лишением права участвовать в акционерных компаниях для виновных в фальсификации решений общих собраний, если они были явно убыточны для акционерного общества и государственной казны⁷.

Заметим, что помимо торговых товариществ существовали артели трудовые, общества взаимного кредита, ссудо-сберегательные, потребительные, сельскохозяйственные и промысловые товарищества (сырьевые, складочные, производительно-подсобные). Отношения внутренней жизни артелей регулировались обычным правом. В небольших артелях управление носило се-

мейный характер, сосредотачивалось всецело в руках выборного старосты. Напротив, многолюдные городские артели центр власти переносят на собрания⁸. Обзор статей Свода законов Российской империи показывает, что артель управлялась общим собранием ее членов (Т. X. Часть 1, ст. 2198). В общем собрании каждый член имеет один голос, который, на случай своего отсутствия, мог передаваться другому члену на условиях, определяемых уставом. Для действительности решения общего собрания требуется присутствие на собрании не менее 2/3 состава артели. Устанавливался порядок принятия решений большинством голосов, но для некоторых вопросов (о дополнении и изменении устава, об исключении из артели члена, о заключении займов, о закрытии артели и ликвидации ее дел, об удалении должностных лиц до окончания срока, на который они выбраны) необходимо участие в собрании 2/3 всех членов артели и принятие решения большинством 2/3 голосов, участвовавших в собрании членов. При этом указывалось, что вопросы, требующие для своего решения усиленного большинства, могли быть предусмотрены и в уставе (Том X. Часть 1, ст. 2198).

Примечательно, что Временные правила об организации и созыве общих собраний и ревизионных комиссий акционерных, кредитных установлений, торгово-промышленных обществ и товариществ на паях, а равно акционерных страховых компаний (приложение к ст. 2158 Свода законов Т. X) закрепляли требования не только к порядку созыва, открытия собраний, а содержали правила их протоколирования. В частности в п. 10 указывалось, что «при изложении решения собрания указывается, каким большинством поданных голосов решения приняты, а равно отмечаются заявления при этом особого мнения. Протоколы ведет лицо, приглашенное председателем собрания, причем председатель собрания ответственен за согласованность протокола с бывшими в собрании суждениями и решениями. Правильность протокола удостоверяют своими подписями председатель собрания, а также другие акционеры по их желанию, в силе не менее 3-х».

Промышленный переворот на рубеже XIX века определил дальнейший толчок в развитии корпораций: 6 декабря 1836 г. утверждено Положение о компаниях на акциях⁹. Как мы видим, в отношении общего собрания в Положении упоминается, что о времени и о предметах совещания акционеры должны быть извещаемы забла-

⁵ См.: Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности. М., 2006. - С. 13, 14.

⁶ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). - М., 1994. - С. 138 - 139.

⁷ См.: Кушнирук А. С. Основные закономерности становления и развития акционерного права в России: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 40.

⁸ См.: Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 1: Введение. Торговые деятели. - М.: Статут, 2003. - С. 8.

⁹ П.С.З. II. Т. XI. №9763. Позднее Положение полностью было включено в свод законов Российской империи в качестве статей 2139-2197 ч. 1 т. X.

современно посредством публикации в Ведомостях». Однако каким числом акций необходимо владеть, чтобы решать вопросы в собрании, решался каждой компанией самостоятельно в ее уставе. В уставах закреплялось, что для голосования необходимо иметь определенный минимум количества акций, т.е. голосование производилось не по принципу («одна акция – один голос»). Другое правило касалось максимального числа голосов, которое могло принадлежать акционеру независимо от того, каким числом акций он владел¹⁰.

К этому следует добавить, что в соответствии с Положением для принятия решений на общем собрании необходимо, чтобы за него проголосовали акционеры, представляющие, по крайней мере, s общего числа голосов. Но на практике столь строгое требование было смягчено уставами большинства компаний, которые, как правило, требовали, чтобы решение принимались простым большинством голосов¹¹. Такие правила, естественно, в большей степени защищали интересы крупных акционеров. Результатом становилось отсутствие у мелких участников возможности влиять на решения собраний.

Из текста Положения мы видим, что роль общего собрания акционеров не была обозначена в законе. Теоретики отмечали, что общее собрание не является законодательным органом компании. «Как община не пользуется законодательной властью и может издавать только распоряжения во исполнение закона и в пределах, указанных законом, так точно и общее собрание может издавать только постановления во исполнение устава и в пределах, указанных уставом».¹² Следует также упомянуть, что о протоколизации, регистрации, публикации и отмене решения общего собрания в законе не говорилось.

Анализируя деятельность акционерных компаний того времени, Л. И. Петражицкий отмечал пассивность участия акционеров в общих собраниях, их покорность, составление «наперед до собрания нотариального протокола хода и решений этого собрания». Однако, по его мнению, дело не в том, чтобы при принятии решений «власть и произвол заправил были ограничены» или чтобы «существенные решения относительно ведения предприятия составлялись бы на общих собраниях и не могли быть наперед предвидены и определены заправилами, а важно единственно содержание этих реше-

ний, важна единственно разумность и рациональность этих решений, где бы и как бы они не составлялись. Единственно важно и интересно, соответствуют ли эти решения интересам и задачам предприятия или нет»¹³.

Отметим, что постановления общих собраний имели обязательную силу для всех акционеров, в том числе для тех, которые не участвовали в данном собрании. Подвергнув анализу законодательство того времени, И. Т. Тарасов пришел к заключению, что задача предстоящей реформы должна заключаться в развитии, в частности, того положения, что решениями общих собраний ни в каком случае не могут быть нарушаемы права акционеров и третьих лиц, которые, в защиту своих прав могут требовать судом кассации неправильных решений общего собрания, равно как такое же право должно принадлежать каждому акционеру в том случае, когда решение общего собрания постановлено с нарушением предписанных правил»¹⁴.

Примечательно, что Сенат стал допускать возможность оспаривать действительность постановлений общих собраний акционеров со стороны отдельных акционеров. Решения, принятые общим собранием с нарушением закона или устава, могли быть обжалованы акционерами путем предъявления иска в суд о признании решения недействительным. Однако ни отсутствующий, ни присутствующий, но оставшийся в меньшинстве акционер, не были связаны принятым постановлением, если оно состоялось по непредусмотренному уставом вопросу, например, если было сделано пожертвование, о коим в уставе не говорилось. Поэтому хотя бы постановление общего собрания с формальной стороны и соответствовало принятому порядку, а также согласовывалось с интересами общества, тем не менее, раз такое постановление противоречило уставу, оно должно было быть признано недействительным¹⁵. Однако право на иск принадлежало только тем акционерам, которые голосовали против данного решения.

Среди ученых и практиков возник спор о том, могут ли обжаловать незаконные решения общего собрания акционеры, не присутствующие на собрании. В защиту отрицательного ответа обычно говорилось, что в силу корпоративного устройства акционерной компании не явившиеся на собрание акционеры считаются заранее

¹⁰ См.: Замечания А. Е. Ридегера и Н. Павильонова//Замечания на проект Положения об акционерных обществах. – СПб., 1872. – С. 113.

¹¹ Метелева Ю. А. Правовое положение акционера в акционерном обществе. – М.: Статут, 1999. – С. 12.

¹² Там же. – С. 487.

¹³ Петражицкий Л. И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права. Экономическое исследование. – СПб.: Тип. Министерства финансов (В. Киршбаума), 1898. – С. 163-164.

¹⁴ Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. – М.: Статут, 2001. – С. 575.

¹⁵ См.: Полное собр. Законов Российской империи, решение Гражданского департамента Сената, 1901, №27, 1906 №3.

согласившимися с теми постановлениями, которые будут приняты этим собранием. Противники возражали: один факт неявки акционера в общее собрание не может служить основанием к заключению, что неявившийся акционер заранее бы одобрил и такие постановления, которые составлены с прямым нарушением закона и круга предоставленных прав¹⁶. В связи с тем, что данный вопрос окончательно ни доктриной, ни законодательством решен не был, то и судебная практика не была единой.

Что касается дальнейшего развития законодательства о корпорациях, то достаточно развернутое регулирование вопросов принятия решений участниками товариществ (полных, на вере и акционерных) содержал проект Гражданского уложения.

Как мы видим, в отношении полных товариществ в проекте Гражданского уложения указывалось, что каждый товарищ вправе принимать участие в управлении делами товариществ. Если товарищи должны действовать совместно, то для каждого действия требуется согласие всех их, разве бы от промедления товарищество могло понести убытки. Для управления делами товарищества могли быть избраны товарищи-распорядители, тогда остальные товарищи устраняются от управления. Относительно товариществ на вере указывалось, что управление делами товарищества лежит на всех неограниченно ответственных товарищах, если для означенной цели не выбраны из них один или несколько товарищей-распорядителей.

Для акционерных товариществ порядок голосования был установлен по принципу «одна акция – один голос», но никто не мог располагать числом голосов более 1/3 общего числа голосов все участвующих в собрании акционеров. Предусматривалось право акционера передать право голоса другому акционеру посредством письменного заявления, оставляемого при делах правления, а также и постороннему лицу, если в уставе не постановлено иначе. Согласно ст. 2352 названного проекта общее собрание признавалось состоявшимся, если явившиеся акционеры представляют за себя или по доверенности не менее одной десятой части основного капитала, за исключением тех случаев, когда по закону или уставу требуется присутствие акционеров, представляющих более значительную часть основного капитала. Устанавливался порядок принятия решений по простому большинству голосов, поданных акционерами по каждому отдельному вопросу, за исключением случаев, когда по закону или уставу требовалось более значительное большинство. В отличие от действующего

в то время законодательства предусматривались случаи принятия решений закрытым голосованием.

Заметим, что проект устанавливал возможность оспаривания постановления общего собрания, состоявшегося с нарушением закона или устава, посредством предъявления к товариществу иска об отмене такого постановления. При этом акционер, не присутствующий в собрании, имеет право оспаривать действительность состоявшегося постановления, если он противозаконно не был допущен в общее собрание, или требовать отмены постановления на том основании, что собрание было созвано без соблюдения предписанного порядка или что постановление состоялось по такому вопросу, о котором не было своевременно сделано установленного объявления. Как отмечал П. Н. Гуссаковский, такая позиция объяснялась корпоративным устройством акционерных компаний, из которой делали предположение, что неявившийся акционер заранее согласен с любым решением общего собрания¹⁷.

В Проекте Гражданского уложения также предлагалось установить правило, по которому право на оспаривание решений общих собраний могло быть реализовано лишь в течение месяца, считая с того дня, когда состоялось оспариваемое постановление. Предусматривалось что судебное решение, которым отменяется оспоренное постановление общего собрания, имеет обязательную силу и для акционеров, не принимавших участия в деле.

Добавим также, что Проект различал товарищества с переменным составом, в число которых входили сельскохозяйственные, производительные и тому подобные товарищества, а также артели. В отношении первых предусматривался высший орган управления – общее собрание, полномочия которого закреплялись ст. 2422 проекта. Каждый член товарищества в общем собрании пользовался правом на один голос, если в уставе не постановлено иначе. Право голоса могло быть передано только члену того же товарищества, но никто из членов общего собрания не мог иметь более двух голосов по доверенности, если иное не предусмотрено уставом. Статья 2426 предоставляла право признания судом недействительным постановления общего собрания, состоявшегося с нарушением закона или устава в том же порядке, который установлен для акционерного товарищества.

Нетрудно заметить, что для артелей предусматривались аналогичные правила, за исключением того, что общее собрание признавалось состоявшимся, если в нем

¹⁶ См.: Писемский П. А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. – М., 1875. – С. 170-173.

¹⁷ Гуссаковский П. Н. Вопросы акционерного права. Из Журнала Министерства юстиции (Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1915 г.). – Петроград: Сенатская типография, 1915. – С. 95.

участвует не менее половины артельщиков при отсутствии иного постановления устава. Решения в общем собрании принимались по простому большинству голосов, за исключением постановлений об изменении устава, о прекращении артели, об исключении членов артели, которые являются действительными, если состоялись по большинству 2/3 голосов присутствующих.

Таким образом, проект Гражданского уложения подробно описывал порядок проведения общих собраний, принятия решения и возможность обжалования его в суд, унифицировал данные вопросы для акционерных обществ и товариществ с переменным составом.

История показывает, что в этот период создавались и действовали также различные общества с общепользовательными целями, в том числе музыкальные, спортивные, шахматные и другие. Не случайно поэтому проект Гражданского уложения, различая понятие «общество», регулировал вопросы созыва общего собрания, его компетенции. Указывалось, что решения в общем собрании обществ принимаются по простому большинству поданных голосов явившихся в собрание членов, за исключением изменения устава, прекращения общества или продления его далее означенного в уставе срока, для чего, за отсутствием в уставе иного постановления, требуется большинство s голосов. Решения общего собрания об изменении устава, продлении существования общества получают законную силу по утверждению их подлежащею правительственной властью, после чего они публикуются тем же порядком, как и уставы обществ. Впервые указывалось, что решения могут быть постановляемы только по тем предметам, о которых упомянуто в объявлении о созыве.

В дальнейшем 21.12.1901 утверждено государем императором Положение «Относительно общих собраний и ревизионной части акционерных компаний, а также состава управления оных», особенностью которого, как показывает анализ, было то, что различались право присутствия и право голоса. Присутствовать на собрании и принимать участие в обсуждении вопросов мог любой акционер, но право голоса при принятии решений по-прежнему зависело от устава, который мог определить минимум числа акций для пользования правом голоса. По этому поводу И. Т. Тарасов писал: «Правом участия в общем собрании должен бы пользоваться каждый акционер, независимо от числа принадлежащих ему акций. Между тем акционерные уставы весьма часто стремятся отстранить мелких акционеров от голосования, допуская к общему собранию лишь тех акционеров, которые обладают известным минимумом акций, например, 10, 20»¹⁸. Постановления общего собрания имели обязатель-

ную силу для всех акционеров, в том числе и для тех, которые не участвовали в данном собрании. Однако ни отсутствующий, ни присутствующий, но оставшийся в меньшинстве акционер не были связаны принятием постановления, если оно состоялось по непредусмотренному уставом вопросу, например, если было сделано пожертвование, о котором в Уставе не говорилось. Поэтому хотя бы постановление общего собрания с формальной стороны и соответствовало принятому порядку, а также согласовывалось с интересами общества, тем не менее, раз такое постановление противоречило Уставу, оно должно было быть признано недействительным¹⁹.

Таким образом, анализ Положения позволяет прийти к выводу, что им устанавливались формальные условия для предупреждения имевшихся в то время на практике злоупотреблений при принятии общими собраниями решений.

Как известно, наряду с акционерными компаниями в экономической жизни России участвовали трудовые артели. 1 июня 1902 года издано Положение об артелях трудовых, которое имело отношение только к одному виду промысловых товариществ – товариществам производительным. Предусматривалось, что артель управляется общим собранием ее членов, которое для ближайшего заведования делами избирает из своей среды особых лиц. Общие собрания считаются состоявшимися, если присутствует не менее 1/2 всех членов артели. Каждый член имеет один голос; дела решаются простым большинством голосов, но для решения более важных вопросов требуется присутствие не менее 2/3 всех членов и большинство 2/3 голосов²⁰. Следовательно, для артелей устанавливались правила принятия общими собраниями решений, аналогичные тем, которые были выработаны для акционерных обществ.

После издания Манифеста 17 октября 1905 г., восполнившим пробелы в правовом регулировании общественных организаций, начался бурный процесс создания самых различных политических партий, профсоюзов и других общественных организаций. Туманова А.С. пишет: «...в стране наблюдался настоящий бум общественной самодеятельности: регистрировалось множество просветительских и научных обществ, благотворительных организаций, различных творческих союзов»²¹. Однако анализ законодательства свидетельствует о том, что оно касалось лишь порядка открытия и закрытия об-

¹⁸ Шершеневич Г. Ф. Указ.соч. - С. 425-426.

¹⁹ См.: Полн. собр. законов Российской империи, решение гражданского департамента Сената. 1901. №127, 1906, №3.

²⁰ СЗ РИ. 1902. - Т. 11. - Ст. 416.

²¹ Туманова А. С. Деятельность Министерства юстиции России по разработке законодательства об обществах и союзах в начале XX в.//Правоведение. – 2002. - №6. – С. 191.

ществ, вопросы принятия решений общими собраниями в законодательстве того времени отражения не нашли.

В начале XX в. в России отмечался рост кооперативного движения. Анализ Положения о кооперативных товариществах²², утвержденного 20 марта 1917 года постановлением Временного правительства, показывает, что в основу установленного порядка принятия решения общим собранием были положены нормы о товариществах с переменным составом, как они были разработаны редакционной комиссией по составлению проекта Гражданского уложения, однако, дополненные положением о сроках проведения общего собрания. В частности указывалось, что общие собрания созываются правлением не менее одного раза в год, в срок, определяемый уставом товарищества. Кроме того, общее собрание может быть созываемо по мере надобности: или по требованию совета, или по требованию ревизионной комиссии, или по требованию одной десятой части членов товарищества (п. 34). Каждый член товарищества на общем собрании пользовался правом одного голоса, причем это право не могло быть передаваемо (п. 35).

История свидетельствует, что после 1917 г. всеобщая национализация акционерных компаний надолго исключила из гражданского оборота корпоративные формы объединений. Кооперативная собственность приобрела социалистический характер. В конце 1917—начале 1919 гг. в деревне стали возникать коллективные хозяйства: коммуны сельскохозяйственные, товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы), сельскохозяйственные артели и т.п. С конца 1919 по 1921 г. основные виды кооперации – сельскохозяйственные и промышленные кооперативы были слиты с потребкооперацией, а остальные – ликвидированы. В дальнейшем развитие потребительской кооперативов осуществлялось исходя из целей огосударствления кооперации, что выразилось в принятии Декрета от 07.04.1921 г. «О потребительской кооперации», который стал ведущим актом кооперативного законодательства, не имевшим, однако, норм, не только относительно решений общих собраний, но и норм, регламентирующих в целом порядок подготовки и проведения общих собраний.

С введением новой экономической политики Советское государство обратилось к акционерным обществам. ГК РСФСР 1922 года, являлся базовым нормативным правовым актом, регулирующим деятельность товариществ и акционерных обществ на протяжении всего периода НЭПа²³. В отношении полного товари-

щества ст. 302 указывала, что каждый товарищ вправе от имени товарищества действовать единолично, если договором не установлено иное. Возражения кого-либо из товарищей против единоличного распоряжения или действия другого товарища достаточно, чтобы приостановить его. К товариществам на вере применялись все постановления о полном товариществе. При этом в ст. 315 указывалось, что вкладчик может управлять делами товарищества на вере только в качестве уполномоченного его, и, при отсутствии у него такого полномочия, не имеет права оспаривать действий неограниченно ответственных товарищей.

Примечателен тот факт, что закон предусматривал новое юридическое лицо – товарищества с ограниченной ответственностью, однако порядок их деятельности, в том числе порядок принятия решений общими собраниями, определялся уставами, утвержденными в установленном порядке.

В акционерном обществе (паевом товариществе) в соответствии со ст. 348 ГК органом акционерного общества признавалось общее собрание акционеров. Как мы видим, законом устанавливалось условие действительности (признания состоявшимся) общего собрания – явка акционеров, представляющих в совокупности не менее 1/3 основного капитала (ст. 352 ГК). Сохранялся принцип принятия решения общим собранием простым большинством голосов, а по отдельным, наиболее важным вопросам деятельности общества – квалифицированным большинством (ст. 353 ГК). Преимущество дореволюционного законодательства выражалась и в сроках оспаривания постановления общего собрания, состоявшегося с нарушением закона или устава – в течение месячного срока со дня принятия постановления (ст. 351 ГК).

Таким образом, ГК РСФСР 1922 уделял значительное внимание, на фоне объема положений о юридических лицах вообще, вопросам управления, в том числе принятия решений общими собраниями в паевом товариществе, с учетом уже выработанных законодательством правил. В отношении других организационно-правовых форм корпораций по данному вопросу не было сказано ничего.

В дальнейшем Положение об акционерных обществах от 17 августа 1927 года²⁴ обозначало общее собрание акционеров как высший орган акционерного общества. Согласно ст. 79 Положения в общем собрании не могут быть постановляемы решения по вопросам, которые не значились в объявлении о созыве собрания, если они не относятся к числу текущих дел. Для действительности решения общего собрания устанавливался кворум. В соответствии со ст. 80 Положения требуется,

²² Собр. Узак. 1917 г. отд., №72, ст. 414.

²³ Норм, касающихся не только решений общих собраний, но и в целом, посвященных статусу некоммерческих организаций, ГК РСФСР 1922 г. не содержал.

²⁴ СЗ СССР. - 1927. - №49. - Ст. 500.

чтобы при разрешении каждого обсуждаемого в нем вопроса в собрании присутствовали акционеры, представляющие в общей совокупности не менее одной трети уставного капитала, если уставом не предусмотрена более высокая норма.

Как можно заметить, Положение сохраняло преэминентность в отношении принятия решения простым большинством поданных голосов, за исключением вопросов об изменении устава и о прекращении деятельности общества, которые могли быть разрешаемы только большинством 2/3 поданных голосов, если притом на общее собрание явились акционеры, представляющие не менее половины уставного капитала. Сохраняя правило о возможности оспаривания решений общих собраний, нарушающих права акционеров, Положение установило срок исковой давности для таких исков - 1 месяц со дня принятия постановления.

Что касается законодательства о сельскохозяйственной артели, то оно ограничивалось Примерным уставом, утвержденным СНК ССР, ЦК ВКП(б) 17.02.1935²⁵. Анализ данного нормативного акта показывает, что общее собрание признавалось действительным при наличии не менее 1/2 общего числа членов для решения всех вопросов, кроме вопроса о выборе правления и председателя артели, вопроса об исключении из состава артели и вопроса о размере различных фондов, для решения которых требуется присутствие на общем собрании не менее 2/3 общего числа членов. Решения общего собрания принимаются большинством голосов открытым голосованием.

Система общественных организаций России этого периода формировалась с учетом особенностей экономического и социального развития страны. Анализ текста первых нормативных актов, принятых в начале 20-х годов XX в. свидетельствует о наличии в ряде из них немногочисленных правил об общих собраниях организаций. Так, в соответствии с п. 26 Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 25.09.1924 «Положение о крестьянских обществах взаимопомощи»²⁶ общие собрания подразделялись на очередные, созываемые комитетом не реже одного раза в три месяца, и чрезвычайные (внеочередные), созываемые особыми постановлениями комитета либо по требованию ревизионной комиссии, или по письменному заявлению не менее 1/4 членов общества. Предусматривался срок извещения членов сельского общества, сельского совета и волостного комитета о вопросах, поставленных на общем собрании, дне и времени его созыва: не позже чем за 2 дня. Устанавливалась обязательность решения общего собрания для всех членов

общества как присутствовавших на собрании, так и не присутствовавших.

Позднее нормативный статус общественных организаций на союзном уровне определялся постановлением ЦИК и СНК СССР от 06.01.1930 г. «О порядке учреждения и ликвидации Всесоюзных обществ и союзов, не преследующих извлечение прибыли»²⁷, Положением «О добровольных обществах и союзах», утвержденным постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 10.07.1932²⁸. В названных нормативных актах перечислялись требования к членству, устанавливался порядок образования органов управления, указывались требования к уставу, однако, порядок принятия решений не регламентировался.

Затем, как известно, основной формой хозяйствования стало государственное предприятие, в котором не было никаких корпоративных отношений. В правовой доктрине советского периода целевых разработок понятия «корпорация» применительно к отечественному гражданскому праву не было, поскольку господствующая в то время идеология отказывалась от понятий частного права. Соответственно Гражданский кодекс РСФСР 1964 года не содержал норм о предпринимательских корпорациях. В производственной сфере хотя и разрешалась деятельность коопхозов, а также деятельность кооперативов (артелей) в промысловой и добывающей сферах экономики, но они фактически по правому положению являлись полугосударственными предприятиями. Гражданско-правовое положение коопхозов ограничивалось Примерным уставом, утвержденным Постановлением Совета Министров СССР от 28.11.1969 г. №910²⁹, Примерным уставом рыболовецкого коопхоза, утвержденным Постановлением Совета Министров СССР от 04.05.1976 г. №322.³⁰ В отношении колхозов, в частности, отмечалось, что общее собрание правомочно решать вопросы, если на собрании присутствует не менее 2/3 всех членов колхоза. Указывалось на принятие решения простым большинством голосов. Устанавливалась обязанность правления колхоза известить колхозников о созыве общего собрания не позднее чем за семь дней до собрания. Аналогичные правила были установлены и для рыболовецких коопхозов.

С принятием постановления Совета Министров СССР от 24.02.1949 г. №807³¹ получила распространение такая организационно-правовая форма некоммерческих

²⁵ СЗ СССР. - 1935. - №11. - Ст. 82.

²⁶ СУ РСФСР. - №18. - Ст. 813.

²⁷ СУ СССР. - 1930. - №7. - Ст. 76.

²⁸ СУ РСФСР. - 1932, - №74. - Ст. 331.

²⁹ СП СССР. - 1969. - №26. - Ст. 150.

³⁰ В 1969 г. термин «артель» перестал использоваться.

³¹ «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих»//КонсультантПлюс: Законодательство.

корпораций, как садоводческие и огороднические товарищества. В соответствии с Типовым уставом садоводческого товарищества³² высшим органом управления садоводческого товарищества является общее собрание (конференция) членов товарищества, которое собирается не менее трех раз в год. Пунктом 19 устанавливались условия действительности решений общих собраний: наличие на собрании не менее половины общего числа членов товарищества, а при решении вопросов о выборе правления, ревизионной комиссии, установления размеров целевых и других взносов, утверждения решений правления о приеме и исключении членов товарищества на собрании - не менее 2/3 общего числа членов товарищества или делегатов, избранных на конференцию. Указывалось, что все постановления принимаются простым большинством голосов путем открытого голосования, за исключением выборов правления и ревизионной комиссии, которые производятся путем тайного голосования.

Заметим, что вопросы относительно общих собраний иных организационно-правовых форм некоммерческих организаций нашли отражение в многочисленных постановлениях Совета Министров РСФСР. Например, в соответствии с п. 6 постановления Совмина РСФСР от 15 июня 1966 г. №530 «Вопросы всероссийского общества охраны природы» высшим органом первичной организации является общее собрание, созываемое по мере необходимости, но не реже двух раз в год. Общее собрание считается правомочным, если на нем присутствует не менее 50% членов Общества, состоящих в первичной организации на учете³³. Согласно пунктам 27, 29 постановления Совмина РСФСР от 24.09.1960 №1475 «Об организации кооперативов по строительству и эксплуатации коллективных гаражей-стоянок для автомобилей индивидуальных владельцев» общие собрания кооператива созываются правлением не реже двух раз в год. Общее собрание признается состоявшимся при участии в нем не менее двух третей общего числа членов кооператива или доверенных лиц членов кооператива. Устанавливался принцип принятия решения большинством простым большинством голосов присутствующих членов кооператива и доверенных лиц, за исключением вопросов о размерах и сроках уплаты паевого взноса и взносов на содержание и эксплуатацию гаража - стоянки, исключении из членов кооператива и ликвидации кооператива, которые принимаются большинством в 2/3 голосов³⁴.

Таким образом, видно, что детальные правила относительно порядка принятия решений в таковых отсутствовали, поэтому более подробно такая процедура регламентировалась уставами конкретных организаций.

В дальнейшем, история свидетельствует о том, что под влиянием экономических и политических преобразований в конце 80-х гг., нехватки в законодательстве частноправовых форм хозяйствования произошел возврат к использованию организационно-правовых форм дореволюционной экономики. Настоящий бум кооперативного движения начался после принятия 28.05.1988 г. Закона «О кооперации в СССР»⁴, которым предусматривалась исключительная компетенция общего собрания, признаваемого высшим органом управления кооперативом. Аналогично Примерный устав колхоза, принятый Четвертым Всесоюзным съездом колхозников 25.03.1988³⁵, предусматривал перечень вопросов исключительной компетенции общего собрания. Из анализа положений примерного устава следует, что общее собрание было правомочно решать вопросы, если на нем присутствуют не менее 2/3 всех членов колхоза. Решения на общем собрании колхозников принимаются большинством голосов.

Обратим внимание на то, что в рамках реформирования отношений собственности в этот период основным звеном явилось создание юридических лиц - частных компаний, представляющих основу всех преобразований. 19.06.1990 г. Совет Министров СССР постановлением №590 утвердил Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью³⁶. Значительным шагом вперед в вопросах процедуры созыва общих собраний в соответствии с пунктом 51 названного Положения было то, что владельцы именных акций о проведении общего собрания извещались персонально. Кроме того, должно быть сделано общее извещение предусмотренным в уставе способом о предстоящем собрании с указанием времени и места проведения собрания и повестки дня. Устанавливался запрет на принятие решений по вопросам, не включенным в повестку дня. Голосование на общем собрании акционерного общества проводилось по принципу: одна акция - один голос. Сохранялось право акционеров поручать осуществление прав представителям.

Добавим, что в отношении обществ с ограниченной ответственностью собрание участников также признавалось высшим органом общества, но право голоса, в отличие от акционерных обществ, зависело от доли участника в уставном фонде. Указывалось, что в случаях, когда решением собрания участников могут быть

³² Утвержден постановлением Совета Министров РСФСР от 15.10.1956 №678//КонсультантПлюс: Законодательство.

³³ СП РСФСР. - 1966. - №17. - Ст. 89.

³⁴ СП РСФСР. 1960. - №33. - Ст. 160.

³⁵ Примерный устав колхоза. - М., ВО «Агропромиздат», 1988.

³⁶ СП СССР. - 1990. - №15. - Ст. 82.

непосредственно затронуты интересы лишь одного или нескольких участников, в частности при рассмотрении вопроса об исключении участника из общества, эти участники или их представители в голосовании не участвуют. Решения принимались простым большинством голосов, за исключением вопросов установление размера, формы и порядка внесения участниками дополнительных взносов, о приобретении обществом доли участника, исключение участника из общества, решения по которым принимаются при единогласии всех участников общества. Допускалось и принятие решения методом опроса. Устанавливался срок для рассылки повестки собрания (не менее чем за 20 дней до начала собрания) с сохранением запрета принимать решение по вопросам, не включенным в повестку дня.

Следующим шагом в развитии законодательства явилось принятие Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности»³⁷, в котором наряду с государственными и муниципальными предприятиями предусматривались и иные организационно-правовые формы предприятий: полное и смешанное товарищество, товарищество с ограниченной ответственностью, отождествляемое с закрытым акционерным обществом, акционерное общество открытого типа. Как самостоятельная организационно-правовая форма юридических лиц в законе не были предусмотрены кооперативы, а потому действующие из них принуждали к преобразованию в акционерные общества или товарищества с ограниченной ответственностью, в связи с чем кооперативы прекратили свое существование.

Положение об акционерных обществах, утвержденное постановлением Совета Министров РСФСР от 25.12.1991 №601³⁸, признавая общее собрание акционеров высшим органом управления общества, предусматривало необходимость его проведения один раз в год независимо от других собраний. Здесь мы встречаем правило о том, что письменное уведомление о созыве собрания должно быть направлено акционеру не позднее чем за 30 дней до даты его проведения заказным письмом по адресу, указанному в книге регистрации акций. По решению собрания уведомление может осуществляться путем опубликования в определенной газете соответствующего объявления. Собрание признавалось правомочным в случае присутствия не менее половины акционеров или их законных представителей (по числу акций).

Как можно заметить, названное Положение более подробно регламентирует вопросы, связанные с порядком голосования на общем собрании. В частности, предусмотрено, что вопросы на собрании решаются

голосованием (одна акция - один голос). Для проведения голосования секретарь Совета директоров общества готовит именные бюллетени для голосования с указанием наименования (имени) акционера, числа акций в его собственности и возможных вариантов голосования. Если акционер не присутствует на собрании, он обязан предоставить доверенность на голосование Совету директоров или своему представителю, в противном случае акционер считается не участвующим в голосовании. В случае равенства голосов голос председательствующего считался решающим.

Реорганизация колхозов с начала 90-х годов XX века привела к тому, что большинство их перешло в другие формы коллективных хозяйств, в том числе в производственные сельскохозяйственные кооперативы. Съездом колхозников РФ 13 февраля 1992 г. был утвержден Примерный устав колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива)³⁹, пунктом 48 которого высшим органом управления хозяйством признавалось собрание членов, созываемое Правлением по мере необходимости, но не менее одного раза в год. По требованию 1/3 членов хозяйства или ревизионной комиссии могли созываться внеочередные собрания. Собрание было правомочно решать вопросы в присутствии не менее половины членов хозяйства. Решение считалось принятым, если за него проголосовало более половины. Как мы видим, в вопросах подготовки и проведения общих собраний, принятия решений Устав был достаточно краток.

В законодательстве этого периода впервые используется термин «общественная организация»⁴⁰, которыми признаются политические партии, массовые движения, профсоюзы, женские, ветеранские организации, добровольные общества. При этом сохраняется сложившийся принцип - самостоятельное регулирование вопросов принятия решений общими собраниями в конкретных уставах организаций.

Особо следует сказать об Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года⁴¹, имеющих основополагающее значение для развития корпоративного права в этот период. В зависимости от целей деятельности юридические лица делились на коммерческие и некоммерческие организации, указывались их организационно-правовые формы. Примечателен тот факт, что эта система впоследствии практически в

³⁷ Ведомости РСФСР. - 1990. - №30. - Ст. 418.

³⁸ СП РСФСР. - 1991. - №6 - Ст. 92.

³⁹ КонсультантПлюс: Законодательство.

⁴⁰ Закон СССР «Об общественных объединениях», принятый 09.10.1990//Ведомости СНД и ВС СССР. - 1990. - №42. - Ст. 840.

⁴¹ Утв. ВС СССР 31.05.1991 №2211-1//Ведомости СНД и ВС СССР. - 1991. - №26. - Ст. 733.

неизменном виде была воспринята ГКРФ, принятом в 1994 году.

В действующем Гражданском кодексе корпорациям посвящены как общие нормы относительно их статуса, так и ряд специальных правил, которых, однако, явно недостаточно для четкой регламентации всех сторон их деятельности. Поэтому необходимым стало принятие специальных законов как в отношении хозяйственных обществ и производственных кооперативов, так и некоммерческих корпораций. Так, вопросы, связанные с принятием и обжалованием решений общих собраниями акционеров, урегулировал Закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ⁴², а в отношении обществ с ограниченной ответственностью с 1 марта 1998 г. был введен в действие Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 №14-ФЗ⁴³. Добавим, что постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 20.04.1998 №8 утверждено Положение о порядке проведения общего собрания акционеров путем проведения заочного голосования⁴⁴, в котором установлены требования для принятия решений общим собранием опросным путем.

Анализ положений законов об иных организационно-правовых формах корпоративных организаций позволяет констатировать, что в большинство из них с разной степенью конкретизации включены нормы, посвященные кворуму, исключительной компетенции, порядку ведения общего собрания и голосования на нем. При этом следует отметить, что имеющиеся в них правила свидетельствуют о преемственности сложившихся в процессе развития законодательства принципов правового регулирования института решений общих собраний корпораций. Например, мы обнаруживаем

последовательное закрепление принципа большинства для принятия основной части управленческих решений либо квалифицированного большинства для принятия решений, имеющих наиболее важное значение для деятельности корпораций.

Итак, в результате исторического анализа генезиса законодательства о решениях общих собраний корпораций, можно сделать вывод о существовании в его развитии следующих периодов: зарождение и становление законодательства; законодательство периода социалистической экономики; возрождение законодательства в условиях рыночной экономики; законодательство периода развитых рыночных отношений. Указанные этапы развития законодательства совпадают с соответствующими социально-экономическими и политическими процессами развития государства: развитие капитализма в России; процессы централизации экономики; зарождение рыночных отношений; функционирование рыночной экономики и финансового рынка.

Анализ исторического и современного материала позволяет констатировать тенденцию к расширению законодательного регулирования вопросов, связанных с принятием и обжалованием решений собраний. При этом законодателем используется технико-правовая конструкция регулирования общих вопросов на уровне закона с более подробным формулированием требований к порядку проведения и принятия решений в уставах корпораций.

Исторический обзор также свидетельствует о том, что становление российского законодательства в рассматриваемой сфере отношений – это непрерывный процесс, характеризующийся преемственностью в принципах регулирования института решений общих собраний корпораций.

⁴² СЗ РФ. - №1. - Ст. 1.

⁴³ СЗ РФ. - №7. - Ст. 785.

⁴⁴ Вестник ФКЦБ России. - 1998. - №2.

Библиография:

1. Васьковский. Учебник гражданского права. – М., 2003.
2. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права/Под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003.
3. Гуссаковский П. Н. Вопросы акционерного права. Из Журнала Министерства юстиции (Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1915 г.). – Петроград: Сенатская типография, 1915.
4. Кушнирук А. С. Основные закономерности становления и развития акционерного права в России: Дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2005.
5. Метелева Ю. А. Правовое положение акционера в акционерном обществе. – М.: Статут, 1999.
6. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности. - М., 2006.
7. Петражицкий Л. И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права. Экономическое исследование. – СПб.:Тип. Министерства финансов (В. Киршбаума), 1898.
8. Писемский П. А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. – М., 1875.
9. Туманова А. С. Деятельность Министерства юстиции России по разработке законодательства об обществах и союзах в начале XX в.//Правоведение. – 2002. - №6.
10. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). - М., 1994.

References (transliteration):

1. Vas'kovskij. Uchebnik grazhdanskogo prava. – М., 2003.
2. Grimm D. D. Lekcii po dogme rimskogo prava/Pod red. V. A. Tomsinova. – М.: Zercalo, 2003.
3. Gussakovskij P. N. Voprosy akcionernogo prava. Iz Zhurnala Ministerstva justicii (Oktjabr', Nojabr' i Dekabr' 1915 g.). – Petrograd: Senatskaja tipografija, 1915.
4. Kushniruk A. S. Osnovnye zakonomernosti stanovlenija i razvitija akcionernogo prava v Rossii: Dis. ...kand. jurid. nauk. – М., 2005.
5. Meteleva Ju. A. Pravovoe polozhenie akcionera v akcionernom obwestve. – М.: Statut, 1999.
6. Mogilevskij S.D., Samojlov I.A. Korporacii v Rossii. Pravovoj status i osnovy dejatel'nosti. - М., 2006.
7. Petrazhickij L. I. Akcionernaja kompanija. Akcionernye zloupotreblenija i rol' akcionernyh kompanij v narodnom hozjajstve. Po povodu predstojawej reformy akcionernogo prava. Jekonomicheskoe issledovanie. – SPb.:Tip. Ministerstva finansov (V. Kirshbauma), 1898.
8. Pisemskij P. A. Akcionernye kompanii s točki zrenija grazhdanskogo prava. – М., 1875.
9. Tumanova A. S. Dejatel'nost' Ministerstva justicii Rossii po razrabotke zakonodatel'stva ob obwestvah i sojuzah v nachaleHH v.//Pravovedenie. – 2002. - №6.
10. Shershenevich G.F. Uchebnik torgovogo prava (po izdaniju 1914 g.). - М., 1994.